

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 22-КГ23-4-К5

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

25 апреля 2023 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Асташова С.В.,

судей Марьина А.Н. и Кротова М.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Кокоевой Залины Дмитриевны к акционерному обществу «Страховая компания «БАСК» о взыскании страхового возмещения

по кассационной жалобе Кокоевой Залины Дмитриевны на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Северная Осетия – Алания от 17 мая 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 5 октября 2022 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Марьина А.Н., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Кокоева З.Д. обратилась в суд с иском к акционерному обществу «Страховая компания «БАСК» (далее – АО СК «БАСК», страховщик) и, уточнив требования, просила взыскать страховое возмещение в размере 400 000 руб., неустойку за период с 26 ноября 2019 г. по день фактического исполнения решения суда, компенсацию морального вреда в размере 50 000 руб., штраф в

размере 200 000 руб., а также возместить расходы на оплату услуг независимого эксперта и судебные расходы.

В обоснование иска Кокоева З.Д. указала, что 31 октября 2019 г. в результате дорожно-транспортного происшествия поврежден ее автомобиль «Lexus». В порядке прямого возмещения убытков она обратилась в АО СК «БАСК» с заявлением о выплате страхового возмещения. Однако страховщик в удовлетворении заявления отказал, сославшись на то, что повреждения автомобиля не могли образоваться в результате заявленного события. Направленная в адрес ответчика досудебная претензия с требованием произвести страховое возмещение также осталась без удовлетворения.

В дальнейшем Кокоева З.Д. обратилась к финансовому уполномоченному по правам потребителей страховых услуг (далее – финансовый уполномоченный), решением которого от 20 марта 2020 г. № [REDACTED] отказано в удовлетворении требований к страховщику со ссылкой на ненаступление страхового случая.

Указанные обстоятельства послужили основанием для обращения Кокоевой З.Д. с иском в суд.

Решением Ленинского районного суда г. Владикавказа Республики Северная Осетия – Алания от 28 января 2021 г. иск удовлетворен частично. С АО СК «БАСК» в пользу Кокоевой З.Д. взыскана сумма страхового возмещения в размере 358 387,78 руб., штраф – 179 193,89 руб., компенсация морального вреда – 10 000 руб. и судебные расходы.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Северная Осетия – Алания от 17 мая 2022 г. решение суда первой инстанции отменено, по делу принято новое решение об отказе в удовлетворении иска.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 5 октября 2022 г. апелляционное определение оставлено без изменения.

В кассационной жалобе Кокоевой З.Д. ставится вопрос об отмене апелляционного и кассационного определений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Кротова М.В. от 22 марта 2023 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьей 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судами апелляционной и кассационной инстанций при рассмотрении настоящего дела.

Как установлено судами и следует из материалов дела, 6 ноября 2019 г. Кокоева З.Д. в порядке прямого возмещения вреда обратилась в АО СК «БАСК» с заявлением о выплате страхового возмещения в связи с повреждением 31 октября 2019 г. ее автомобиля «Lexus» в результате дорожно-транспортного происшествия, случившегося по вине Новикова Д.Г., управлявшего транспортным средством ВАЗ 21099 и застраховавшего свою гражданскую ответственность в СПАО «Ингосстрах».

21 ноября 2019 г. АО СК «БАСК» письмом уведомило истца об отказе в выплате страхового возмещения с указанием на то, что страховой случай не наступил.

30 декабря 2019 г. Кокоева З.Д. направила страховщику претензию с требованием о выплате страхового возмещения в размере 400 000 руб., приложив экспертное заключение ООО «Региональный центр судебных экспертиз и исследований «Донэкс» от 13 декабря 2019 г. № [REDACTED].

31 декабря 2019 г. страховщик в удовлетворении претензии отказал.

Далее 11 февраля 2020 г. Кокоева З.Д. в порядке, предусмотренном Федеральным законом от 4 июня 2018 г. № 123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг» (далее – Закон о финансовом уполномоченном), обратилась к финансовому уполномоченному.

При рассмотрении обращения Кокоевой З.Д. финансовым уполномоченным назначена независимая техническая экспертиза, проведение которой поручено ООО «Евентус».

Согласно выводам эксперта ООО «Евентус», изложенным в заключении от 4 марта 2020 г. № 31503, повреждения автомобиля «Lexus» не соответствуют обстоятельствам дорожно-транспортного происшествия.

При таких обстоятельствах финансовый уполномоченный 20 марта 2020 г. вынес решение об отказе в удовлетворении требований Кокоевой З.Д.

Истцом в материалы дела было представлено заключение специалиста Фомина Е.В. на экспертное заключение ООО «Евентус» и заявлено ходатайство о проведении судебной экспертизы.

Определением Ленинского районного суда г. Владикавказа Республики Северная Осетия – Алания от 18 августа 2020 г. назначена судебная комплексная оценочно-трасологическая экспертиза, производство которой поручено экспертам ООО «Центр экспертиз ЮФО».

Согласно заключению ООО «Центр экспертиз ЮФО» от 17 ноября 2020 г. повреждения автомобиля «Lexus» могли образоваться 31 октября 2019 г. в результате дорожно-транспортного происшествия при обстоятельствах, изложенных в административном материале. Стоимость восстановительного ремонта указанного автомобиля с учетом износа деталей составляет 358 387,78 руб.

Удовлетворяя иск частично, суд первой инстанции, принимая во внимание заключение судебной экспертизы, пришел к выводу о наступлении страхового случая и ненадлежащем исполнении ответчиком своих обязательств по выплате страхового возмещения.

Отменяя решение суда первой инстанции и отказывая в удовлетворении иска, суд апелляционной инстанции, признав надлежащим доказательством экспертное заключение ООО «Евентус», составленное по результатам проведенного по поручению финансового уполномоченного исследования, пришел к выводу о том, что страховой случай не наступил.

При этом суд апелляционной инстанции указал, что суд первой инстанции назначил по делу судебную экспертизу в нарушение положений статьи 87 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, не привел мотивы назначения экспертизы по делу, которая с учетом полномочий и задач финансового уполномоченного по своему существу является повторной.

Кассационный суд общей юрисдикции оставил апелляционное определение без изменения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что с выводами судов апелляционной и кассационной инстанций согласиться нельзя по следующим основаниям.

В соответствии с частью 2 статьи 12 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд, сохраняя независимость, объективность и беспристрастность, осуществляет руководство процессом, разъясняет лицам, участвующим в деле, их права и обязанности, предупреждает о последствиях совершения или несовершения процессуальных действий, оказывает лицам, участвующим в деле, содействие в реализации их прав, создает условия для всестороннего и полного исследования доказательств, установления фактических обстоятельств и правильного применения законодательства при рассмотрении и разрешении гражданских дел.

В силу части 1 статьи 56 названного кодекса каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом.

Частью 1 статьи 79 этого же кодекса предусмотрено, что при возникновении в процессе рассмотрения дела вопросов, требующих специальных знаний в различных областях науки, техники, искусства, ремесла, суд назначает экспертизу. Проведение экспертизы может быть поручено судебно-экспертному учреждению, конкретному эксперту или нескольким экспертам.

Заключение эксперта для суда необязательно и оценивается судом по правилам, установленным в статье 67 данного кодекса. Несогласие суда с заключением должно быть мотивировано в решении или определении суда (часть 3 статьи 86 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Поскольку установление повреждений, полученных принадлежащим истцу автомобилем в дорожно-транспортном происшествии 31 октября 2019 г., и определение стоимости восстановительного ремонта были возможны только путем разрешения вопросов, требующих специальных познаний, суд первой инстанции удовлетворил ходатайство Кокоевой З.Д. о назначении судебной экспертизы, поручив ее проведение ООО «Центр экспертиз ЮФО».

Статьей 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации предусмотрено, что суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств (часть 1).

Суд оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности (часть 3).

Результаты оценки доказательств суд обязан отразить в решении, в котором приводятся мотивы, по которым одни доказательства приняты в качестве средств обоснования выводов суда, другие доказательства отвергнуты судом, а также основания, по которым одним доказательствам отдано предпочтение перед другими (часть 4 статьи 67 и пункт 2 части 4 статьи 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации (в частности, в определении от 25 мая 2017 г. № 1116-О), предоставление судам полномочий по оценке доказательств вытекает из принципа самостоятельности судебной власти и является одним из проявлений дискреционных полномочий суда, необходимых для осуществления правосудия.

Данные требования корреспондируют обязанности суда полно и всесторонне рассмотреть дело, что невозможно без оценки каждого представленного доказательства и обоснования преимущества одного доказательства перед другим.

Суд апелляционной инстанции от исполнения указанной обязанности уклонился, немотивированно положив в основу своего решения только экспертное заключение от 4 марта 2020 г., составленное ООО «Евентус» по поручению финансового уполномоченного, не указав, в чем его преимущество перед экспертным заключением ООО «Центр экспертиз ЮФО», составленным по результатам проведения судебной экспертизы.

В соответствии с частью 1 статьи 55 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации доказательствами по делу являются полученные в предусмотренном законом порядке сведения о фактах, на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела.

Эти сведения могут быть получены из объяснений сторон и третьих лиц, показаний свидетелей, письменных и вещественных доказательств, аудио- и видеозаписей, заключений экспертов.

Доказательства, полученные с нарушением закона, не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу решения суда (часть 2 статьи 55 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Под нарушением закона понимается получение сведений о фактах из непредусмотренных законом средств доказывания, несоблюдение процессуального порядка получения сведений о фактах в судебном заседании или привлечение в процесс доказательств, добытых незаконным путем.

Суд апелляционной инстанции, ссылаясь на то, что экспертное заключение ООО «Центр экспертиз ЮФО», составленное по результатам назначенной судом первой инстанции судебной экспертизы, получено с нарушением закона, не указал, в чем именно заключается данное нарушение, какая именно норма действующего законодательства запрещает суду собирать доказательства.

Вместо оценки данного доказательства суд апелляционной инстанции, сославшись на разъяснения по вопросам, связанным с применением Федерального закона от 4 июня 2018 г. № 123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг, утвержденные Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 18 марта 2020 г., ограничился лишь формальной ссылкой на то, что суд первой инстанции не привел оснований для назначения судебной экспертизы.

Между тем указанные выше нормы права и разъяснения Верховного Суда Российской Федерации не содержат запрета на проведение судебной экспертизы, если суд посчитает это необходимым, в том числе и в случае организации финансовым уполномоченным при рассмотрении обращения потребителя финансовых услуг проведения экспертного исследования.

Напротив, назначение судебной экспертизы по правилам статьи 79 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации непосредственно связано с исключительным правом суда определять достаточность доказательств, собранных по делу, и предполагается, если это необходимо для устранения противоречий в заключениях экспертов и иным способом этого сделать невозможно, а потому полученное по результатам исследования заключение не может согласно статье 60 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации являться недопустимым доказательством.

В тех же случаях, когда полученное заключение эксперта не дает в полном объеме ответа на поставленные вопросы либо оно является неопределенным, требуется назначение дополнительной или повторной экспертизы.

Для правильного разрешения спора суду надлежало установить, наступил ли страховой случай по договору ОСАГО и если наступил, то какие обстоятельства являются основаниями, предусмотренными законодательством, регулирующим возникшие между сторонами правоотношения, для отказа в

выплате страхового возмещения и имелись ли у страховой компании основания для отказа в его выплате, чего сделано не было.

Судом первой инстанции факт наступления страхового случая был установлен на основании исследования и оценки различных письменных доказательств и заключения судебной экспертизы, назначение которой было обусловлено противоречием представленных доказательств, устранить которые он в связи с отсутствием специальных знаний самостоятельно не мог.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Республики Северная Осетия – Алания не дала оценки достаточности имеющихся в материалах дела доказательств, принятых судом первой инстанции, не оценила их в совокупности и не устранила содержащиеся в них противоречия, выявленные при рассмотрении дела.

Так, отказывая во взыскании страхового возмещения, суд апелляционной инстанции основывался только на заключении экспертизы, проведение которой было организовано финансовым уполномоченным, в то время как эти доказательства должны были быть оценены в совокупности со всеми другими доказательствами по делу.

Ссылаясь на то, что заключение судебной экспертизы не соответствует требованиям процессуального закона, суд апелляционной инстанции повторную судебную экспертизу для установления факта наступления или ненаступления страхового случая в нарушение требований статьи 87 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не назначил.

Уклонение суда от получения судебных доказательств свидетельствует о неисполнении обязанности по полному и всестороннему рассмотрению дела, результатом чего является вынесение решения, не отвечающего признакам законности и обоснованности.

Таким образом, суд апелляционной инстанции, отменяя решение суда первой инстанции, мер к установлению или опровержению факта наступления страхового случая не предпринял, в связи с чем принятое им решение об отказе в иске не отвечает требованиям, установленным статьей 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Кассационный суд общей юрисдикции допущенные судом апелляционной инстанции нарушения норм процессуального права не устранил.

Учитывая изложенное, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит нужным отменить апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Северная Осетия – Алания от 17 мая 2022 г. и

определение судебной коллегии по гражданским делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 5 октября 2022 г. и направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

При новом рассмотрении дела суду апелляционной инстанции следует учесть изложенное и разрешить спор в соответствии с требованиями закона.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Северная Осетия – Алания от 17 мая 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 5 октября 2022 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи